

6 1/1991

ВЕСТНИК
БЕЛОРУССКОГО
ЭКЗАРХАТА

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ВИКТОРА НЕСМЕЛОВА

Часть 2. ТВОРЧЕСТВО*

Появление православной антропологии Виктора Ивановича Несмелова в условиях того времени надо понимать как защитную реакцию на материализм русской интеллигенции и на неправомерную идеологизацию естественных наук. Его апология противостоит теориям, которые определяют человеческое сознание как результат эволюции материального мира.

Несмелов строит сложную теоретическую конструкцию, доказывая, что активность человеческого сознания целиком и полностью определена «бытием безусловного».

Бытие существует вне человека и независимо от него, а почему оно существует - можно узнать, лишь изучая само бытие. Но знание о бытии существует только в человеке и для человека, а почему именно человек знает о бытии - можно узнать, только изучая его самого. Самосознание есть единственный процесс, в котором человек прямо и непосредственно сознает и утверждает бытие. «В акте моего самосознания мое бытие и мое сознание меня самого не просто лишь совпадают, а суть одно и то же». Реальное познание мира утверждается и может утверждаться только на сознании человеком самого себя как действующего в мире. Так постепенно Несмелов подводит читателя к главному вопросу: «Почему же именно человек необходимо сознает себя не

тем, что он действительно есть по нашему суждению о нем?»

Человек в действительности свободен лишь в сознании, на сомом же деле ему с большим трудом приходится завоевывать себе свободу. Объяснить человеческое знание, полагает Несмелов, значит то же самое, что и разгадать всю тайну сущего и объяснить всего живого человека. Несмелов утверждает, что человек по своей внутренней сущности есть именно то самое, чем он сознает себя, но является в мире не тем, что он действительно есть, потому что мир в себе самом есть вовсе не то, чем он представляется человеку. Все это потому, что Я человека обозначает собою не просто лишь бытие человеческой личности, а ее бытие в необходимых данных условиях внешнего мира.

Личность может существовать в материальном мире в форме организма. Избежать роковой необходимости заботиться о своем организме личность не может, и поэтому под страхом смерти она должна работать на организм. Таково основное противоречие в бытии человеческой личности.

В этом мире все условно, разложимо, подчинено механическим законам. Но самосознание личности как свободной и безусловно ценной прямо открывает ей в ней же самой свойства мира безусловного, вечного, нравственного. Признать это сознание заблуждением невозможно, потому что с ним связывается и им обуславливается само

познание, само существование личности как сознающей и действующей. Безусловное бытие не есть вывод из наблюдений над душевной жизнью человека: оно прямо дано в ней - в сознании свободы личности и духа, нравственной ценности душевной жизни. Эти свойства нигде не проявляются в мире эмпирическом, они ему совершенно противоположны. Безусловное бытие отразилось, а точнее - обнаружилось в самосознающей человеческой личности, непосредственно сознающей себя чуждой миру животному. Выражаясь словами автора, «хотя наша собственная личность существует только в необходимых условиях физического мира, однако природою своею она все-таки выражает не мир, а истинную природу самого Бесконечного и Безусловного, потому что бесконечное и безусловное есть не что иное, как свободное бытие для себя, а свободное бытие для себя есть и может быть только бытием Самосущей Личности». Это есть основное положение философского богопознания Виктора Несмелова.

В решении проблемы богопознания Несмелов пытается установить связь между богопознанием и самосознанием человека. Он критикует положение о том, что Бог принудительно Сам вкладывает идею о Себе в человеческий разум. Такое заявление, говорит философ, может служить против самих защитников религии, ибо возникает вопрос: Почему Бог не может дать всем людям правильное понятие о Себе? Почему существует столько разных религий? Автор заявляет, что образ Бога вовсе не дан человеку в готовом понятии, а запечатлен в существе его духовной составляющей. Поэтому познание Бога происходит в процессе самосознания человеческой личности, и наоборот, «думая о Боге, человек думает о себе самом, и религиозное сознание человека в действительности всегда и непременно является составной частью его самопознания».

Атеизм же по своему существу является не доктриной, а психологическим настроением человека. Вопрос о бытии и познании Бога является для человека вечным вопросом жизни. Сколько и как ни решали бы его другие люди, каждое человеческое Я все-таки снова ставит его, потому что это вопрос не внешнего знания, а личного самосознания и жизни каждого отдельного человека.

Сущность всякой религии и, прежде всего, христианства Несмелов, как и Фейербах, видит в загадке о человеке. Религия есть выражение тайны человеческой природы, отображение загадочности человеческого существа. При всех своих успехах в культурном преобразовании действительности человек все-таки остается (в пределах и условиях физического мира) вещью, которая возникает и разрушается лишь в силу законов природы и потому неведомо зачем существует под формой личности. Отсюда в сознании и жизни человека необходимо возникает противоречие: те проявления жизни, которые определяются духовной стороной личности, считаются долженствующими быть, а на самом деле не существуют; те же явления жизни, которые определяются физической природой организма, считаются не долженствующими быть, а на самом деле существуют.

Основное противоречие лежит между ограниченным бытием человека и образом безусловного бытия в человеке. Разрешить это противоречие человек не в состоянии, потому что «образ безусловного бытия не создается человеком в каких-нибудь абстрациях мысли, а реально дан человеку природой его личности... По самой природе своей личности человек необходимо изображает свою безусловную сущность и в то же время действительно существует как простая вещь физического мира»⁴.

Эта двойственность человеческой природы и есть великая тайна, которая должна быть исследована философией

и должна привести к религиозной антропологии, поскольку естественно-научная антропология не считается с фактом принадлежности человека к другому миру. Человек - это одна из вещей мира и вместе с тем - это образ и подобие безусловного Существа, Абсолютной Личности. Богосознание же дано идеальной природой личности как образа и подобия Божьего. Эту несомненную исходную истину, на которой основывается всякая религия, Несмелов обосновывает со строго научным объективизмом, который часто, однако, страдает излишней сухостью стиля.

От факта человеческой природы, а не от понятия Бога идет Несмелов к богопознанию. Он антропологически показывает бытие Бога и этим доказательством философски утверждает объективную истинность христианства.

По мнению Н.Бердяева, «его метод обнаружения бытия Бога сильнее и убедительнее всех обнаружений из понятий, его доказательство - фактическое. А факт высшей природы человека неопровержим и позитивно необъясним». Человек сознает себя личностью высшего порядка, а не вещь природного порядка, и это сознание не могло возникнуть из мира вещей, из порядка низшей природы. Сознание своего богоподобия есть сознание не от мира сего. Это сознание родилось из мира иного.

Огромную заслугу Несмелова Бердяев выразил так: «Основная мысль Фейербаха об антропологической тайне религии обращено им в орудие защиты христианства». Люди приходят к религии через двойственность своей природы, через заложенное в них богоподобие наряду со звероподобием или природоподобием. Человек не может примириться с тем, что он несовершенен и что совершенная, абсолютная жизнь не есть его удел. Причина этой непримиримости не в субъективных желаниях, а в объективной природе. Сознание личности как образа и подобия Бога,

сознание своей принадлежности к миру истинному, совершенному и свободному объективно доказывает и бытие Бога, и неизбежность искупления мира Сыном Божиим. Путь к христианскому сознанию лежит через таинственное самоощущение личности. И тот не может понять христианства, в ком личность богоподобная еще дремлет, еще растворена в родовом бытии.

Вопросы христианской догматики Несмелов освещает, главным образом, со стороны идеи спасения, которой усваивает онтологическое значение как действительному выражению объективных целей бытия, осуществляемых в богочеловеческом деле Христа - Сына Божия. «Однако, у Несмелова трактуется о христианстве вообще, но не собственно о Православии».

Искупление мира Христом есть как бы новое творение: человек становится в то положение, в котором он находился до грехопадения, но на качественно новом уровне - просветленный и обогашенный испытанием. Личность Христа и есть тот богооткровенный ответ на загадку о человеке: Христос есть абсолютный, божественный Человек, предвечно осуществленный Образ и Подобие Отца. Но явление Христа в мир и крестная смерть Его сами по себе не спасают, а создают лишь условия для возможного спасения. Спасение есть дело вольное, а не Божие насилие. Христос очищает от грехов тех, которые свободно хотя бы Им очищенными, которые любят в Нем образ осуществленного божественного совершенства, к которому человек был предназначен. Следует отметить, что Несмелову чуждо учение блаженного Августина о благодати, которое принимало человеческую свободу. Но несправедливо было бы обвинять Несмелова в том, что он умаляет значение благодати и впадает в пелагианство.

Догмат об искупительной смерти Иисуса Христа Несмелов понимает

слишком широко. Он считает, что это единственное средство для возможного очищения грехов всего преступного мира. «Кто жаелает искупления своих грехов и верует в действительность Христовой жертвы за грех, и обращается к спасительной помощи Христа, тот, хотя бы даже он вышел из сонмища падших ангелов, и хотя бы даже он был самим сатаной, все равно - может быть очищен и спасен святою кровью Христа; потому что и дьявол также - творение Божие, потому что и он также был создан Богом не для погибели, а для жизни вечной в светлом мире Божиих святых». В понимании этого догмата Несмелов находится под впечатлением святого Григория Нисского, который в свою очередь придерживался идеи Оригена об апокатастасисе всего творения.

Несмелову принадлежит чрезвычайно оригинальное объяснение Воскресения Христова и воскресения всех умерших людей. Принятие на Себя благим Творцом крестной смерти не для «юридического» оправдания, а для фактического уничтожения греха привело к тому, что воскресение явилось в качестве «антропологического закона».

Если в основных чертах рассмотреть несмеловскую концепцию пасхального догмата, то ее можно разделить на три общих положения:

1. Эмпирическая жизнь своим противоречием разумному сознанию порождает в человеке идею спасения;
2. Эта идея может быть реализована только воскресением;
3. Благодаря Воскресению Богочеловека, воскресение вообще приобретает антропологический характер, становится всеобщим и необходимым законом.

Несмелов очень убедительно решает христианскую проблему воскресения умерших в их прежних телах. Но прежде автор постулирует, что тождество человека создается исключительно единством его личности. Пока человек живет, в нем происходит постоянный

обмен веществ. Все ткани организма в процессе жизнедеятельности постоянно обновляются, и умирает человек не с тем телом, с которым родился. «Может ли он жалеть о том, что материальные элементы, которые несомненно входили в состав его организма, вышли из этого состава, а напротив, элементы, которые не были его телом, вошли в состав его тела?» - задает Несмелов резонный вопрос.

Ссылаясь на апостола Павла (1 Кор. 15, 35-37, 42), Несмелов говорит, что неверно думать, будто бы человеческие души в день воскресения моментально вселятся в свои прежние тела, мгновенно созданные для них всемогущею силою Бога. Правильно думать, полагает Несмелов, что души, по данной им от Бога энергии, сами «мгновенно развывают свою собственную творческую деятельность и сами образуют себе свои будущие тела; так что воскресение, стало быть, произойдет путем мгновенного повторения того же самого творческого процесса жизни, которым образуются живые тела людей и в настоящий период их земного существования».

Однозначную оценку «Науки о человеке» В.И.Несмелова дать трудно. Даже такие маститые русские богословы, как епископ (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий) и профессор Казанской Духовной Академии Е.А.Будрин дают диаметрально противоположные оценки. Так, в рецензии на первый том епископ Антоний дает следующее заключение: «...философское и нравственное учение В.И.Несмелова вполне согласуется с Православною Церковью не в смысле только отсутствия враждебных ее учению мыслей, но и в смысле попредметного совпадения с учением Священного Писания и Предания».

О втором томе Е.А.Будрин пишет: «Угнетающее впечатление производит книга г-на Несмелова, она вполне отображает то блуждание в области религиозной мысли, которое в послед-

нее время проникло в нашу богословскую литературу»¹².

Мы считаем, что если не касаться весьма свободного истолкования Несмеловым некоторых Таинств и догматов, а говорить лишь о «чистой антропологии» (насколько это возможно), то Несмелов стоит на православных позициях. Заслуга его в том, что он первый в России создал православную антропологию как систему и попытался философски выразить то, что открывает нам христианство в человеке. Антропология для Несмелова есть ключ к тайнам Бога и человека. Об авторе

можно говорить как об одном из предшественников религиозного экзистенциализма. Антропологизм Несмелова требует трансцендирования, восхождения к Богу как Абсолюту. Виктору Ивановичу Несмелову вменяется в заслугу то, что он не уклоняется от требований научного мышления, а напротив, старается уяснить христианское откровение при свете его¹³.

Архимандрит КОНСТАНТИН
(Горянов),
Ректор Минской Духовной
Семинарии

ЛИТЕРАТУРА: 1 Несмелов В.И. Наука о человеке. Т.1, с.123; 2 там же, с.269; 3 там же, с.280; 4 там же, с.246; 5 Бердяев Н. Опыт философского оправдания христианства//Русская мысль, 1909, кн.9, с.58; 6 там же, с.70; 7 Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, Воскресное чтение, 1928, с.11; 8 Несмелов В.И. Наука о человеке. Т.2, с.337; 9 там же, с.406; 10 там же, с.408; 11 Антоний, епископ. Отзыв о сочинении профессора В.И.Несмелова "Наука о человеке. Том первый".//Православный собеседник, 1990, июнь. Приложение 17, с.11; 12 Будрин Е.А. Отзыв о сочинении профессора В.И.Несмелова "Наука о человеке. Том второй. Метафизика жизни и христианское откровение".//Православный собеседник, 1908, июль-август, с.163; 13 Николин И. Философия христианства.//Богословский вестник, 1903, № 7-8, с.658.

* "Часть I. ЖИЗНЬ" читайте в номере 5.

МОЛИТВА СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Господи, Имя Тебе Любовь: не отвергни меня заблуждающегося. Имя Тебе Сила: укрепи меня, изнемогающего и падающего. Имя Тебе Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебе Мир: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебе Милость: не преставай миловать меня. Аминь.

Редакция приносит глубокие извинения за допущенные в 5-ом номере фактические неточности.

На стр. 3 во второй колонке текста первую строку следует читать: "Богородицы у Явленской церкви мо-".

На стр. 20 во второй колонке текста вторую строку сверху следует читать: "Библю. У 1522 годзе архи-".

В "Православном календаре" на вкладыше под датой 3 (16) июня следует читать: "Празднование установлено 3 апреля 1984 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена": вместо даты 15 (28) февраля читать 5 (18) февраля.